

Гао Цюн прислонился к спинке дивана, налил в кофе небольшой пакетик молока и тщательно размешал:

— Попробуй.

Ин Чанхэ, решив продлить себе жизнь, отказался от критики Гао Цюна и лишь взглядом напомнил Чжоу Ша, чтобы она не забыла вычестить деньги из его зарплаты.

— Начнем собрание, — потер лысую голову Ин Чанхэ, открывая блокнот. — На этой неделе самое важное — это помочь реставрационной группе нашего музея завершить восстановление «Записок переулка Цзисян». Спасибо Гао Цюну и Чжан Сяо, нижняя часть первой тетради уже найдена в могиле Оу Цина, но она сильно повреждена из-за влажности, так что восстановление будет непростым. Если потребуется наша помощь, мы сделаем все возможное. Эти записи имеют большое значение для нашей дальнейшей работы, и я хочу еще раз напомнить Гао Цюну: пожалуйста, больше не беспокойте Юань Юэ, он не сможет дать вам никакой информации о записях.

Гао Цюн с трудом, понемногу отпил треть стакана кофе и вздохнул с облегчением:

— Я не беспокоил.

— Не думай, что я не знаю, как ты угрожал Юань Юэ, — добавил Ин Чанхэ.

— А где Чжан Сяо? — вдруг спросил Гао Цюн.

В офисе были только они, и не было Чжан Сяо, который обычно при виде него начинал судорожно запихивать в рот ингибиторы.

— Я дал ему полдня выходного, — сказал Ин Чанхэ. — Он пошел на свидание с Цинь Еши.

Лицо Гао Цюна, увлеченное наблюдением за волнами на поверхности кофе, наконец поднялось:

— Что?

*Эффект первичности: эффект первого впечатления, который оказывает глубокое влияние на развитие отношений. Он часто используется для объяснения таких распространенных ситуаций, как «любовь с первого взгляда» и «первая встреча оставила неприятное впечатление».

— Прости, мне срочно нужно выполнить задание, — голос Цинь Еши звучал глухо. — Пожалуйста, не сердись, мы еще не официально встречаемся, и в рамках обычных дружеских отношений такое поведение можно простить.

— Не так уж это серьезно... Пока.

Он повесил трубку и потопал ногами в мелком снежке.

Ин Чанхэ сказал, что Цинь Еши пригласил его на свидание, но у Чжан Сяо не было никакого интереса к нему в этом плане, поэтому он решил прийти и все объяснить.

Он ждал полчаса, но Цинь Еши в итоге сообщил, что не сможет прийти. Чжан Сяо не знал, чем заняться в оставшееся время. Он купил кофе и, задумчиво глядя на схему метро, направился к станции.

Одно место он давно не посещал.

267-я объединенная больница находилась немного в стороне, она специализировалась на лечении сложных заболеваний, связанных с особыми людьми, и его родители жили там. Чжан Сяо подумал немного, прошел через турникет.

Дорога до 267-й объединенной больницы занимала около часа, а от станции нужно было пройти еще два километра. Чжан Сяо хорошо знал этот путь.

Дойдя до входа в больницу, он заметил, что за последние два года здесь ничего не изменилось.

267-я объединенная больница занимала большую территорию, с четким разделением между поликлиникой, лабораторным корпусом и стационаром. Кроме того, там были жилая зона и образовательная зона. Над поликлиникой висела большая вывеска «267-я военная объединенная больница», рядом с эмблемой Красного Креста. В сравнении с внушительными зданиями вход в больницу выглядел скромно: тяжелые железные ворота были плотно закрыты, и только рядом с охраной находился сканер, через который проходили посетители.

Охрана у входа сменилась, и Чжан Сяо увидел несколько человек в аккуратной военной форме.

— Что вам нужно? — подошел к нему охранник больницы, а несколько военных тоже повернули головы.

Охранник указал на сканер:

— Проходите туда, не стойте у входа.

— Я пришел навестить, — сказал Чжан Сяо. — Мои родители здесь лежат.

Охранник приподнял бровь:

— А, тогда проходите, у вас с собой паспорт?

Система безопасности больницы была интегрирована с системой учета населения, и если при сканировании документа посетитель оказывался часовым или проводником, его отводили в отдельную комнату и просили выпустить ментальное тело для проверки.

— Я не пойду, просто посмотрю, — сказал Чжан Сяо.

Охранник с удивлением посмотрел на него:

— Почему?

Чжан Сяо солгал:

— В последнее время плохо себя чувствую, ментальное тело не удается материализовать.

Охранник кивнул, словно все понял:

— Знаю, это от слабости почек, бывает, бывает...

— Да...

Он уже собирался уйти, когда мимо него медленно прошел человек, тщательно укутанный. Когда он проходил через сканер, тот издал резкий звук тревоги, и человек поспешно протянул паспорт. Чжан Сяо заметил, что на его руках были толстые перчатки.

— Снимите маску и шапку, — сказал охранник. — Нужно проверить кровь.

Он достал тонкую иглу, быстро снял перчатку и уколол палец. Как только появилась капля крови, он нанес ее на тест-полоску.

Чжан Сяо увидел лицо человека. Это был первый раз, когда он в реальной жизни увидел полузомбированного человека. Лицо мужчины средних лет было сухим, без мышц, кожа плотно прилегала к черепу. Казалось, он перенес тяжелую болезнь, и его кожа была серо-коричневого, мертвенного цвета, с пятнами, напоминающими смятый лист бумаги. Заметив взгляд Чжан Сяо, мужчина посмотрел на него. Белки его глаз были красными, как кровь, а зрачки не черные, а скорее серые, почти белые.

— Долго не проживет, — тихо сказал охранник больницы рядом с Чжан Сяо. — Когда зрачки станут полностью белыми, вирус зомби проникнет в мозг, и его уже не спасти.

— А сейчас?

— Он пришел в больницу на карантин, — охранник выглядел очень любопытным. — Полузомбированных людей с момента регистрации постоянно контролируют, они должны регулярно сдавать кровь для проверки концентрации вируса. Если она превышает норму, их принудительно отправляют сюда. Но некоторые, как этот, имеют совесть: понимают, что уже не выживут, и боятся навредить окружающим, поэтому приходят сами. На самом деле, такие уже бесполезны.

Чжан Сяо подумал, что полузомбированные люди, добивающиеся прав человека, имеют на это причины.

— Я пойду, спасибо, — сказал Чжан Сяо.

Он понимал, что эта поездка была напрасной, но в тот день, когда Ин Чанхэ спросил о его родителях, он вдруг очень по ним соскучился.

Они не могли покинуть эту больницу, а он не мог войти.

Его родители были обычными людьми, а он — проводником. Чжан Сяо задавался вопросом: почему такая редкая вещь произошла именно с ним?

Быть особым человеком — не самое лучшее, ведь, даже если внешне ты не отличаешься от обычных людей, ты всегда другой: обычные люди не испытывают зависимости и привязанности, которые невозможно устранить или ослабить, просто из-за объятий того, кто им нравится.

Чжан Сяо только слышал об эффекте запечатления, но когда он действительно испытал его на себе, то понял, почему некоторые люди сопротивляются ему: это слишком страшно.

Гао Цюнь не испытывал к нему никакой реакции, но эффект запечатления навсегда свяжет его с Гао Цюнем. Всю свою жизнь он будет переживать взлеты и падения Гао Цюня, радоваться и

печалиться вместе с ним. Это дорога, конец которой — только смерть, и идти по ней придется в одиночестве. Чжан Сяо боялся настолько, что не мог уснуть, и, вернувшись на работу в Комитет по управлению культурными реликвиями, все время избегал Гао Цюна. Он боялся, что, увидев его, сила его ментального тела вырвется наружу без контроля.

А он всегда хотел быть обычным человеком, встречаться с обычными людьми, любить кого-то, кто, хоть и обычный, но хороший, и жить обычной жизнью.

К счастью, вырвалась лишь сила ментального тела, а не само ментальное тело. Чжан Сяо утешал себя: значит, эффект запечатления еще не слишком сильно на него повлиял.

Чжоу Ша прошла мимо защитного поля и заметила, что Гао Цюн снова разглядывает ценные экспонаты на полке:

— Предупреждаю: не трогай, иначе выпущу змею. И еще, твой волк не может убраться?

Гао Цюн посмотрел на волка, который тесно следовал за ним.

У двух часовых из основного музея тоже были волки, но его волк выглядел немного иначе: он был больше и мощнее, но с относительно короткими ногами, словно недоразвитыми и ленивыми, из-за чего казался толстым и коротконогим. Однако его агрессивность и дикость превосходили волков тех часовых, и в драке он становился слишком активным, так что Гао Цюн не всегда мог его контролировать. Во время их поединка с Чжоу Ша он чуть не укусил хвост ее древесной гадюки, что разозлило змею, и та в ответ ужалила его ядом.

<http://bllate.org/book/16847/1550190>